

**И.С. Степусь, А.О. Аверьянов, Е.А. Хотеева,
А.В. Симакова, С.В. Шабаева**

МОТИВАЦИОННЫЕ ДРАЙВЕРЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ (на примере молодежи Арктической зоны России)

В статье представлен подход к исследованию детерминации миграционных процессов, базирующийся на социально-психологической сути этого явления. Активность миграционных действий как результат взаимодействия факторов внешней среды и индивидуальных особенностей личности авторы предлагают рассмотреть, опираясь на комплексное понятие мотивационного драйвера миграции.

Для выявления мотивационных драйверов миграции разработана поэтапная методика, позволяющая определить сочетания внешних факторов и личностных характеристик, наиболее сильно коррелирующих с проявлением миграционной активности. Методика включает использование таких статистических методов, как факторный анализ, регрессионный анализ, тест на основе критерия независимости хи-квадрат, а также кластерный анализ и деревья решений. Апробация методики проведена на примере приоритетных геостратегических территорий Арктической зоны России для молодежной когорты населения. Эмпирической базой исследования послужили результаты опроса 8,6 тыс. чел. в возрасте 16–35 лет, проживающих на арктических территориях девяти субъектов РФ, входящих в состав Российской Арктики.

В результате исследования выявлено 10 мотивационных драйверов исходящей миграции молодежи из арктических регионов, сгруппированных по четырем типам факторов: профессиональная реализация, получение образования, климат и экология, социальные связи. Указаны струк-

турные компоненты мотивационных драйверов, проведена их содержательная интерпретация.

Результаты исследования обогащают имеющийся инструментарий изучения миграционных процессов, поскольку позволяют проанализировать сложную конфигурацию мотивационного драйвера миграции, складывающегося из сочетания условий внешней среды и особенностей личности, оказывающих нелинейное комбинированное воздействие на принятие решения о миграции. Выявление мотивационных драйверов миграции имеет практическую значимость при корректировании социально-экономической и миграционной политики, проводимой в регионе.

Ключевые слова: детерминанты миграции; мотивационные драйверы; миграция молодежи; мотивация; факторы и причины миграции; Арктическая зона России

Для цитирования: Степуть И.С., Аверьянов А.О., Хотеева Е.А., Симакова А.В., Шабаета С.В. Мотивационные драйверы миграции населения (на примере молодежи Арктической зоны России) // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 3 (123). – С. 98–125. DOI: 10.15372/REG20240305.

ВВЕДЕНИЕ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Миграционные процессы являются традиционной тематикой для исследований в области социально-гуманитарных наук. В последние годы актуальность таких исследований в условиях новых вызовов, а также глобальных экономических и политических изменений только возрастает. Немаловажными для изучения в России остаются и межрегиональные миграции населения, обусловленные неравномерностью социально-экономического развития территории нашей страны [10].

Независимо от видов миграции ключевым аспектом в их изучении является вопрос о механизмах детерминации миграционных процессов. Исследование причин и мотивов переселений базируется на многообразии теоретических и концептуальных подходов, сформулированных западными исследователями. Наиболее известные среди них – законы миграции (Э.Г. Равенштейн), теория притягивающих/вытал-

кивающих факторов (Э. Ли), неоклассическая теория миграции (М. Фридман, П. Самуэльсон), теория новой экономической миграции (О. Старк, Е. Кац, Э. Тэйлор), сетевая теория миграции (Д. Массей), теория кумулятивной обусловленности (Г. Мюрдаль) и др. Сущностный обзор и сравнительный анализ этих подходов представлены в многочисленных работах по миграционной тематике [5; 19; 22; 24; и др.]. Эти классические миграционные теории, объясняющие различные аспекты миграционного поведения и причинно-следственные взаимосвязи в процессах миграции, не теряют своей актуальности по сей день [4].

Упомянутые теоретические подходы объясняют миграционное поведение преимущественно с точки зрения экономического, политического и социального контекста. Наибольшее значение, как правило, придается экономическим факторам и причинам, признанным главенствующими в данном вопросе согласно базовым законам миграции Э. Равенштейна. Однако очевидно, что далеко не всегда миграция стимулируется только экономическими силами. В 60-е годы XX в. отечественным социологом и экономистом Т.И. Заславской в механизм детерминации миграционных процессов был включен поведенческий (социально-психологический) фактор, в том числе сугубо индивидуальные особенности личности: материальные и духовные интересы, стремления и установки, ценностные ориентации [18]. Именно этот фактор позволяет получить ответ на вопрос, почему в идентичных внешних условиях одни люди мигрируют, а другие остаются на месте. Те особенности личности, которые в одних и тех же условиях приводят к дифференциации принимаемых решений о миграции, можно рассматривать в качестве субъективных факторов миграции [8]. Во взаимодействии с объективными социально-экономическими факторами внешней среды они запускают механизм миграции.

К настоящему времени российскими учеными накоплен серьезный опыт в исследовании мотивации миграции. Изучая детерминацию миграционных процессов, исследователи используют широкий спектр дефиниций: причины, факторы, мотивы и др. При этом сущность изучаемого явления не меняется. Критический взгляд на эту

проблему представлен в работе Л.Л. Рыбаковского [16]. Автор отмечает, что причина – это промежуточное звено между фактором и решением о миграции. Факторы, в свою очередь, выступают в качестве определенных компонентов объективных условий. Составу факторов миграции и их различным классификациям также посвящены многочисленные исследования [2; 15].

Если подходить к практической стороне вопроса, то для изучения мотивации миграции проводятся различные эмпирические исследования. Одно из направлений исследований основано на использовании массивов статистических данных. При этом эксперты в области миграции отмечают скудость отечественной миграционной статистики в сравнении, например, с зарубежными базами данных и регистрами населения, позволяющими детально изучать миграцию на микроданных [6]. Рассуждая о качестве статистического наблюдения за миграционными процессами на федеральном уровне, эксперты признают, что по ряду позиций аналитическая ценность такой информации очень невелика [20]. Это напрямую касается и такого важного показателя, как причины миграции. Очень большая часть переселений связана с достаточно неопределенными причинами («причины личного, семейного характера», «иные причины», «причина не указана»), формулировки которых либо слишком общие, либо вовсе не конкретизируют суть причины. Кроме того, около 30% всех внутристрановых перемещений объясняется причиной «возвращение после временного отсутствия». Это приводит к искажению информации о реальных причинах миграции [11].

В связи с этим в изучении детерминант миграции преобладают исследования, основанные на поиске зависимостей между показателями прибытия/выбытия населения и различными параметрами социально-экономического развития территорий с применением методов корреляционно-регрессионного анализа, построения многофакторных эконометрических моделей. Так, например, в статье Е.С. Вакуленко для выявления мотивов межрегиональной миграции в России с использованием данных Росстата строится гравитационная модель миграции, позволяющая оценить факторы притяжения и отталкивания. Автор приходит к выводу, что для современных мигрантов

важны не только экономические факторы, но и показатели качества жизни, инфраструктуры и экологии [1]. В работе зарубежных коллег с помощью пространственного панельного эконометрического анализа также доказано значимое влияние на миграцию в России уровня благосостояния, выражающегося в лучших условиях труда, более высоком качестве жизни и здравоохранения [23].

По мнению В.И. Мукомеля, в условиях ограниченности отечественной эмпирики социологические опросы и качественные методы становятся чуть ли не единственным источником информации о миграционных процессах в России [13]. В большей степени социологические исследования, где поднимаются вопросы о детерминации миграционных процессов, носят локальный характер, затрагивают отдельные регионы, населенные пункты, образовательные организации и отдельные категории населения [7; 17]. Масштабные социологические исследования по данной тематике не столь распространены в России. В исследованиях ВЦИОМ основной акцент делается на эмиграционных настроениях россиян¹, а также на трудовой миграции из-за рубежа². Одним из недавних крупных социологических проектов, охватившим более 5 тыс. чел. из 10 регионов России, стало исследование демографического самочувствия регионов страны [3]. Программа исследования позволила выявить главные причины внутророссийской миграции, которые в большинстве случаев связаны с работой и ее оплатой.

В последние годы получают распространение и качественные методы исследования мотивов миграции, реализуемые в формате интервью и фокус-групп. В статье Н.В. Мкртчяна и Ю.Ф. Флоринской на основе глубинных интервью с двумя группами мигрантов проанализировано действие притягивающих и выталкивающих мотивов миграции [12]. Для большинства мигрантов характерны экономические мотивы миграции, а также для них важны условия городской среды, качество инфраструктуры, возможности для личностного рос-

---

¹ См.: *Эмиграционные настроения: мониторинг*. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnyie-nastroenija-monitoring>.

² См.: *Иммигранты в России: за и против*. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv>.

та и проведения досуга. Р.Э. Петраченков, опираясь на результаты фокус-группового исследования, приводит главные причины миграции молодежи из Республики Коми: неудовлетворенность развитием инфраструктуры, городской средой, архитектурой, благоустройством населенных пунктов, отсутствие перспектив, неудовлетворенность уровнем и темпами развития экономики в регионе [14].

Таким образом, детерминация миграционных процессов изучается с применением различных методов и подходов. Многие исследователи признают «неоднозначность и сложность как принятия решения о миграции, так и делимитации отдельных причин и мотивов, которыми руководствуются люди при смене места проживания» [12, с. 132]. В то же время проведенный обзор работ по данной тематике показал, что в основном в отечественных исследованиях решения о миграции интерпретируются в рамках определенных социально-экономических конструкций, которые влияют на эти решения. Изучению роли индивида как главного участника миграционного процесса не уделяется должного внимания [9].

В данной работе мы бы хотели акцентировать внимание не только на социально-экономических детерминантах миграционного поведения (которые, безусловно, являются доминирующими), а учесть также и поведенческий фактор, позволяющий индивидам в идентичных внешних условиях формировать различные миграционные установки. Целью исследования является теоретико-методологическое осмысление мотивации миграционных процессов, детерминированных взаимодействием условий внешней среды и особенностей личности. Для достижения поставленной цели решается ряд последовательных задач:

- 1) формирование концептуальной основы исследования, определение базовой дефиниции, характеризующей объект исследования;
- 2) разработка методики для проведения оценки взаимовлияния условий внешней среды и особенностей личности при принятии решения о миграции;
- 3) апробация разработанной методики, представление и интерпретация полученных результатов.

Для апробации разработанного инструментария выбраны приоритетные геостратегические территории Арктической зоны России, для которых характерна повышенная значимость миграционного вызова³. Миграционный отток вносит существенный вклад в сокращение численности населения арктических территорий, что в текущих условиях формирует серьезные риски для развития северных территорий страны и обеспечения ее национальной безопасности⁴. Комплексное исследование мотивации миграции будет проведено для молодежной когорты населения в возрасте 16–35 лет, которая представляет собой уникальный человеческий капитал для развития арктических территорий России.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

В зарубежной литературе для поиска ответов на вопрос, почему люди мигрируют, используется достаточно емкое понятие «миграционный драйвер» (migration driver⁵), которое предполагает, что миграция является результатом действия не одного фактора/причины, а сложной конфигурации множества взаимозависимых и взаимодействующих факторов, которые в конечном итоге приводят к решениям о миграции [21].

В данном исследовании мы решили рассмотреть миграционный драйвер с позиции социально-психологической сути миграционного процесса, согласно которой формирование миграционных решений является результатом взаимодействия особенностей личности и факторов окружающей среды. Факторы существуют объективно во внешней среде и, приобретая значимость для конкретного индивида в силу его потребностей и личностных характеристик, становятся

---

³ См.: *Степуть И.С., Гуртов В.А., Аверьянов А.О.* Миграции населения для развития Российской Арктики: особенности и возможности // Регион: экономика и социология. – 2022. – № 1 (113). – С. 73–103.

⁴ См.: *Хотеева Е.А., Степуть И.С.* Миграция населения в Российской Арктике в статистических оценках и практике управления регионами // Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 110–128. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.8.

⁵ URL: <https://www.migrationdataportal.org/themes/migration-drivers> .

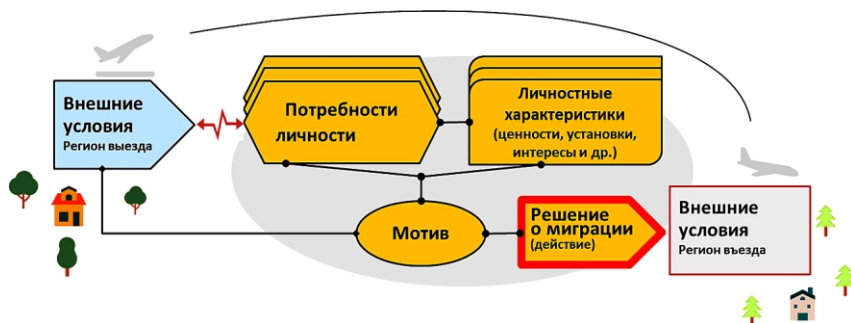

Рис. 1. Концептуальная схема мотивационного драйвера миграции

Источник: составлено авторами

движителем реализации миграционных намерений, возникших вследствие противоречия между потребностью личности и возможностями ее удовлетворения в среде (регионе). Таким образом, при взаимодействии сферы актуальных потребностей и личностных характеристик, с одной стороны, и условий внешней среды – с другой, возникает мотив, который приобретает индивидуальную значимость, направленность и действенность в принятии миграционных решений (рис. 1). В предложенной концепции мотивационный драйвер миграции представляет собой личностно ориентированную потребность, подкрепленную внешними факторами, выраженную в конкретных действиях индивида, направленных на принятие миграционных решений.

Для выявления мотивационных драйверов миграции нами разработана поэтапная методика, включающая использование таких статистических методов, как факторный анализ, регрессионный анализ и тест на основе критерия независимости хи-квадрат (рис. 2). Для

Рис. 2. Этапы выявления мотивационных драйверов миграции

Источник: составлено авторами

верификации наличия зависимостей между компонентами мотивационных драйверов используются такие инструменты, как кластерный анализ и деревья решений.

На первом этапе реализации методики осуществляется подготовка данных. В соответствии с предложенной концепцией сущностное содержание авторского определения мотивационного драйвера миграции состоит из трех основных элементов: представление о внешних факторах среды, внутренних характеристиках личности и миграционном действии, возникшем в результате взаимодействия первых двух феноменов. Это диктует требования к содержательному наполнению исходных данных и способу их получения – социологическому исследованию, в ходе которого формируется набор элементов для идентификации мотивационных драйверов миграции.

Эмпирической базой для настоящего исследования послужили результаты опроса молодежи (16–35 лет) методом анкетирования, проведенного в ноябре 2022 г. во всех районах и городах на арктических территориях девяти субъектов РФ, входящих в состав Российской Арктики. Анкета содержала блоки вопросов, в которых раскрывались личностные характеристики индивидов, оценка респондентами внешней среды и признаки миграционных действий, что позволило определить переменные, требуемые для выявления мотивационных драйверов миграции⁶. Выборочная совокупность сформирована отдельно по каждому региону пропорционально структуре молодежи по муниципальным образованиям и половозрастному признаку. Суммарно опрос охватил 8,6 тыс. респондентов. Тип выборки – комбинированная, квотная, на последнем этапе доступная. Предельная ошибка выборки по каждому субъекту Арктической зоны РФ составляет менее 5%, что показывает высокую достоверную вероятность проведенного исследования.

На втором этапе реализации методики устанавливаются тематические факторы, на основе которых различные причины миграции объединяются в группы и которые определяют направленность драйвера. Далее выявляются статистически значимые зависимости между

---

⁶ URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.10432072>.

условиями внешней среды и личностными характеристиками индивида, с одной стороны, и индикатором наличия активных миграционных действий у индивида – с другой. На заключительном шаге осуществляется построение регрессионных моделей для выявления зависимостей между компонентами миграционного драйвера и проводится интерпретация результатов.

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ

В основе предлагаемой концепции лежит предположение о том, что наиболее активно миграционные действия проявляются при взаимодействии внешних и внутренних факторов, миграционное намерение может существовать в пассивной форме и не быть реализованным без соответствующего стимула. Исходя из этого было принято решение отобрать анкеты только тех респондентов, которые выразили готовность к миграционным действиям. На основе вопроса о миграционных намерениях респондента: «Хотели бы вы переехать жить в другое место?»⁷ для дальнейшего анализа были оставлены только те наблюдения, где было отмечено желание переехать за пределы региона проживания (ответы № 1, 2 и 3) – 5,2 тыс. чел.

Также на этом шаге была определена зависимая переменная, отражающая активность миграционных действий. На основе вопроса: «Насколько вы готовы к тому, чтобы переехать?»⁸ респонденты были разделены на две группы: наличие активных миграционных действий (ответы № 1 и 2) – *активное миграционное поведение*; отсутствие активных миграционных действий при желании уехать (ответы № 3, 4 и 5) – *пассивное миграционное поведение*. Соотношение наблюдений в классах составило 20 и 80% соответственно. Отметим, что такой дисбаланс классов является не критичной особенностью данных и не

---

⁷ Варианты ответа: 1 – в Москву или Санкт-Петербург; 2 – в другой регион России; 3 – в другой населенный пункт моего региона; 4 – в другую страну; 5 – нигуда не хочу уезжать.

⁸ Варианты ответа: 1 – уже нахожусь в стадии переезда; 2 – принял(а) твердое решение уехать; 3 – обдумываю возможности переезда; 4 – иногда задумываюсь об этом; 5 – никогда не думал(а) об этом.

сказался на качестве полученных результатов, в отдельных тематических выборках в ходе тестирования итоговых моделей применялись различные алгоритмы сэмплинга.

На втором этапе реализации методики были определены факторы, которые группируют различные причины миграции. Для этого был проведен факторный анализ методом главных компонент (РСА) с использованием метода вращения *varimax*⁹. В результате были определены шесть основных факторов исходящей миграции молодежи. Итоговая таблица с факторными нагрузками представлена на рис. 3, значимые корреляционные связи отмечены цветом большей интенсивности.

Первый фактор – «профессиональная реализация», второй – «климат и экология», третий – «получение образования», четвертый – «стремление к самостоятельности», пятый – «семья», шестой – «социальные связи». Далее эти шесть факторов были использованы для выделения отдельных тематических выборок (подвыборок), в которых и проводился поиск мотивационных драйверов миграции.

Третий и четвертый этапы будут рассмотрены на примере подвыборки «Профессиональная реализация».

На третьем шаге внутри каждой из подвыборок отбирались отдельные показатели условий внешней среды и личностных характеристик индивида, которые бы влияли на миграционное поведение. Для определения наличия статистически значимой связи между переменными использовался критерий независимости хи-квадрат, в отдельных случаях для проверки применялись регрессионные модели (более двух значений у переменной). В таблице 1 представлены результаты теста хи-квадрат для бинарных переменных «наличие/отсутствие качества личности»¹⁰ и «активность/пассивность миграционных действий» (оставлены только значимые взаимосвязи).

За нулевую гипотезу принималось предположение о том, что переменные независимы: наблюдаемые и ожидаемые распределения

---

⁹ URL: https://factor-analyzer.readthedocs.io/en/latest/factor_analyzer.html (дата обращения: 01.04.2023).

¹⁰ Вопрос № 13: «Отметьте, какие качества для вас являются наиболее значимыми, к чему в своем развитии вы стремитесь больше всего?».

Мотивационные драйверы миграции населения
(на примере молодежи Арктической зоны России)

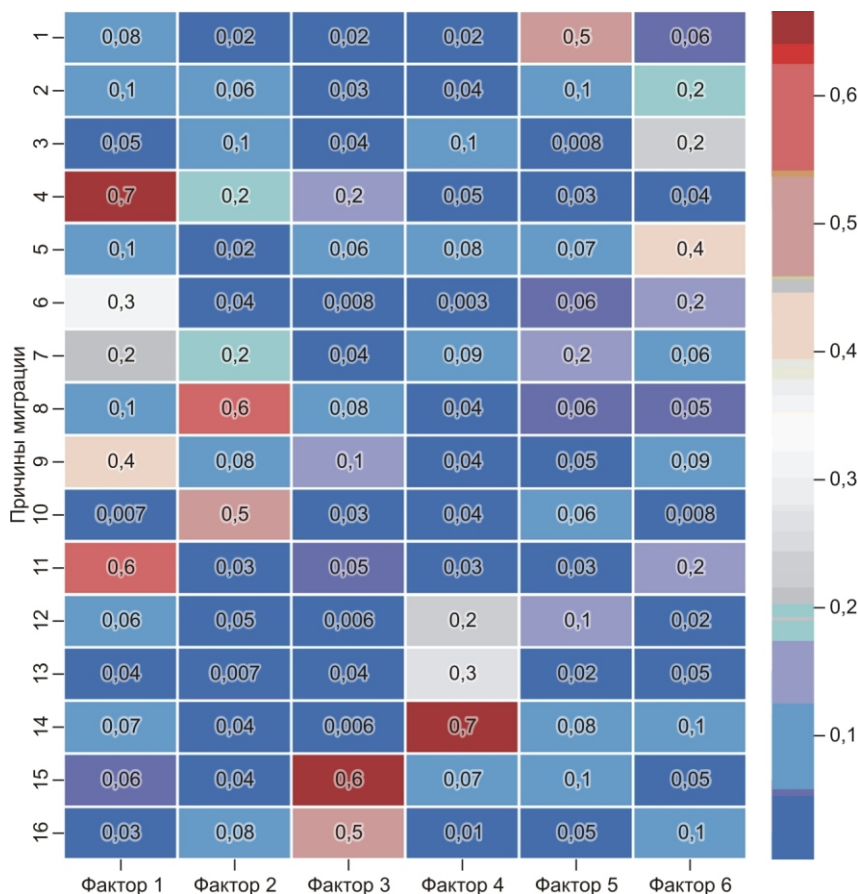

Рис. 3. Матрица факторных нагрузок причин миграции из регионов Арктики

Причины миграции: 1 – для обеспечения будущего детей; 2 – есть пример(ы) успешного переезда моих знакомых; 3 – там больше выбор развлечений и вариантов времяпрепровождения; 4 – там выше заработная плата; 5 – там есть родственники, друзья; 6 – там есть спрос на таких профессионалов, как я; 7 – там лучше здравоохранение, социальное обслуживание; 8 – там лучше климатические условия; 9 – там лучше условия для профессиональной реализации; 10 – там лучше экологическая обстановка; 11 – там можно найти достойную работу; 12 – тот город (страна) моей мечты; 13 – устрою там личную жизнь (переезжаю ко «второй половинке»); 14 – хочу жить отдельно от родителей и быть самостоятельным; 15 – хочу получить там качественное образование; 16 – хочу там продолжить учебу

Источник: составлено авторами по результатам расчета

Таблица 1

**Наиболее значимые личностные качества респондентов в подвыборке
«Профессиональная реализация»**

№	Качество личности	Statistic	p-value	Вероятность события		Отношение шансов
				Нет качества (p2)	Есть качество (p1)	
1	Амбициозность	22,85	0,000*	0,25	0,35	1,60
2	Лидерство	14,60	0,000*	0,24	0,31	1,48
3	Индивидуализм	10,58	0,001*	0,23	0,29	1,40
4	Честность	5,99	0,014*	0,40	0,34	0,79
5	Профессионализм	4,49	0,034*	0,58	0,53	0,82

Примечание: * – гипотеза о наличии статистически значимых различий подтвердилась на уровне p-value < 0,05.

Источник: составлено авторами по результатам расчета.

респондентов с активной миграционной позицией в группах с наличием/отсутствием качества личности не различаются. В результате исследования было выявлено пять характеристик личности, которые связаны с активностью миграционных действий: амбициозность, лидерство и индивидуализм – при наличии этих качеств вероятность и шанс отъезда повышаются; честность и профессионализм – вероятность и шанс отъезда уменьшаются. Дополнительно было рассчитано отношение шансов на активные миграционные действия в группах с наличием/отсутствием каждого из качеств по формуле

$$OR = \frac{p_1 / (1 - p_1)}{p_2 / (1 - p_2)}, \quad (1)$$

где OR – отношение шансов; p_1 и p_2 – вероятности наступления события в группах, под событием понимается активная миграционная позиция. Так, например, шанс на активные миграционные действия при наличии определенных амбиций выше в 1,6 раза, при наличии лидерских качеств – выше в 1,5 раза, а наличие такой характеристики,

как профессионализм, наоборот, снижает шанс на отъезд на 18%. Отдельно необходимо отметить, что при анализе качеств «амбициозность», «лидерство» и «индивидуализм» было зафиксировано их сильное влияние на активность миграционных действий почти во всех тематических подвыборках.

В качестве показателя условий внешней среды для подвыборки «Профессиональная реализация» была использована усредненная оценка возможности профессиональной реализации в месте проживания (вопрос № 8 анкеты). В таблице 2 приведено распределение числа ответов по оценкам возможности профессиональной реализации в группах с активным и пассивным миграционным поведением.

Из представленных данных видно, что чем выше оценка возможности профессиональной реализации, тем ниже доля респондентов с активным миграционным поведением. Для проверки статистической значимости выявленных различий был применен критерий независимости хи-квадрат ($\text{statistic} = 17,2$, $p\text{-value} = 0,001$, $\text{dof} = 4$): активность миграционного поведения в подвыборке «Профессиональная реализация» зависит от оценки возможностей профессиональной реализации.

Таким образом, в процессе выявления внутри каждой из тематических выборок статистически значимых зависимостей между усло-

Таблица 2

Распределение ответов респондентов с активным и пассивным миграционным поведением о возможности профессиональной реализации в месте проживания, %

Миграционное поведение	Оценка возможности профессиональной реализации в баллах					Всего респондентов, чел.
	1	2	3	4	5	
Пассивное	68,8	73,7	78,0	79,6	80,9	2 033
Активное	31,2	26,3	22,0	20,4	19,1	569
Всего респондентов, чел.	189	289	608	763	753	2 602

Источник: составлено авторами по результатам расчета.

виями внешней среды и внутренними ценностями индивида, с одной стороны, и индикатором активности миграционных действий у индивида – с другой, были выявлены предикторы будущих регрессионных моделей – мотивационных драйверов миграции.

На заключительном этапе разработанная методика предполагает построение биномиальных регрессионных моделей для выявления зависимостей между компонентами миграционного драйвера. В качестве инструмента используется обобщенная линейная модель (GLM) python-библиотеки Statsmodels¹¹. Эта реализация регрессионного анализа адаптирована для оценки моделей с дискретными зависимыми переменными. При расчетах использовалась следующая формульная запись модели (R-style notation)¹²:

$$Y \sim C(X_1):C(X_2), \quad (2)$$

где Y – бинарная переменная, отражающая наличие активных миграционных действий; X_1 – переменная, отражающая внутренние характеристики индивида; X_2 – переменная, отражающая оценку индивидом условий внешней среды; оператор C – обозначение категориальной переменной; оператор «:» – обозначение взаимодействия предикторов.

В основе использования предложенного метода лежит допущение, что взаимодействие переменной, отражающей условия внешней среды (предиктор 1), и переменной, оценивающей личностные качества индивида (предиктор 2), будет увеличивать шанс на проявление индивидом активных миграционных действий (зависимая переменная). Другими словами, шанс на активные миграционные действия будет увеличиваться по мере снижения оценки условий внешней среды и при переходе от отсутствия личностной характеристики к ее наличию. Для удобства восприятия результатов формирования мотивационного драйвера путем построения регрессионной модели в табл. 3 приведена доля респондентов по каждой комбинации вариантов ответов зависимой переменной и предикторов, где в качестве

---

¹¹ URL: <https://www.statsmodels.org/stable/index.html#>.

¹² Более детально интерпретация формул представлена в соответствующей документации (URL: <https://patsy.readthedocs.io/en/latest/formulas.html>).

Таблица 3

Распределение ответов в подвыборке «Профессиональная реализация»: миграционное поведение * «амбициозность, лидерство и индивидуализм» * оценка возможности профессиональной реализации, %

Миграционное поведение	Амбициозность, лидерство, индивидуализм	Оценка возможности профессиональной реализации в баллах				
		1	2	3	4	5
Пассивное	Нет	45,6	51,4	56,7	58,2	58,6
Активное		54,4	48,6	43,3	41,8	41,4
Всего респондентов, чел.		147	214	432	541	510
Пассивное	Есть	34,1	40,1	43,7	46,3	50,4
Активное		65,9	59,9	56,3	53,7	49,6
Всего респондентов, чел.		220	257	524	630	615

Источник: составлено авторами по результатам расчета.

зависимой переменной выступает показатель активности миграционного поведения, первый предиктор – наличие качеств «амбициозность», «лидерство» и «индивидуализм», второй предиктор – оценка возможности профессиональной реализации по пятибалльной шкале. Наличие личностных качеств определено по самооценке респондентов (вопрос № 13 анкеты), респонденты были отнесены к этой группе, если у них было отмечено одно или более из этих качеств.

В представленных данных прослеживается четкая закономерность: доля респондентов с активным миграционным поведением уменьшается при повышении оценки возможности профессиональной реализации в обеих группах по признаку наличия личностных качеств. Сравнивая эти группы по уровню оценки условий внешней среды, можно сделать вывод, что доля респондентов с активным миграционным поведением выше в группе с наличием личностных качеств (амбициозность, лидерство, индивидуализм). Отдельно следует отметить, что разница в доле респондентов с активной миграционной позицией в группах с оценкой внешней среды в 4 и 5 баллов

незначительная. Этот факт можно рассматривать как указывающий на необходимость доработки шкалы измерения оценки условий внешней среды.

В таблице 4 приведены коэффициенты регрессионной модели «возможности профессиональной реализации – амбициозность, лидерство и индивидуализм», рассчитанные в результате выполнения регрессионного анализа. Необходимо отметить, что для построения модели были использованы скорректированные данные, прошедшие процедуру сэмплинга на основе алгоритма SMOTE (увеличение числа примеров миноритарного класса) для устранения дисбаланса классов, с тем чтобы представленная модель более явно объясняла суть разработанной методики на примере табл. 3.

Применительно к модели логистической регрессии с порядковыми переменными коэффициенты уравнения являются натуральным логарифмом отношения шансов на событие между группами, под событием в данном случае понимается проявление активных миграционных действий. Отрицательные коэффициенты соответствуют отношению шансов меньше единицы и интерпретируются как уменьшение шанса на активные миграционные действия. Рассмотрим на примере отношение полученных коэффициентов со значениями, приведенными в табл. 3.

Точка пересечения (Intercept) является базовым значением, которое отражает натуральный логарифм шанса на активные миграционные действия при оценке условий профессиональной реализации в 1 балл и отсутствии личностных качеств. Значение коэффициента можно рассчитать по формуле

$$\text{Intercept} = \ln \frac{P}{1 - P}, \quad (3)$$

где P – вероятность события, в данном случае это вероятность активных миграционных действий в представленной группе. При вероятности, равной 0,54, шанс события составит 1,19, а логарифм шанса равен 1,77. Как видно из табл. 3, численная разница между долями респондентов с активной и пассивной позициями составляет чуть более 8%, шанс на событие в исследуемой группе выше на 20%,

Таблица 4

Коэффициенты регрессионной модели «возможность профессиональной реализации – амбициозность, лидерство и индивидуализм»

№	Взаимодействие переменных	Значение коэффициента	p-value
1	Отсутствие качества личности * оценка внешней среды (1 балл) (Intercept)	0,177	0,284
2	Отсутствие качества личности * оценка внешней среды (2 балла)	–0,233	0,277
3	Отсутствие качества личности * оценка внешней среды (3 балла)	–0,447	0,020*
4	Отсутствие качества личности * оценка внешней среды (4 балла)	–0,509	0,006**
5	Отсутствие качества личности * оценка внешней среды (5 баллов)	–0,526	0,005**
6	Отсутствие качества личности * оценка внешней среды (1 балл) : наличие качества личности * оценка внешней среды (1 балл)	0,482	0,027*
7	Отсутствие качества личности * оценка внешней среды (2 балла) : наличие качества личности * оценка внешней среды (2 балла)	0,458	0,014*
8	Отсутствие качества личности * оценка внешней среды (3 балла) : наличие качества личности * оценка внешней среды (3 балла)	0,523	0,000***
9	Отсутствие качества личности * оценка внешней среды (4 балла) : наличие качества личности * оценка внешней среды (4 балла)	0,478	0,000***
10	Отсутствие качества личности * оценка внешней среды (5 баллов) : наличие качества личности * оценка внешней среды (5 баллов)	0,332	0,006**

Примечание: * – значимость на уровне 0,05; ** – значимость на уровне 0,01; *** – значимость на уровне 0,001.

Источник: составлено авторами по результатам расчета.

соответствующее значение p -value ($>0,05$) говорит об отсутствии статистически значимой разницы между величинами.

Взаимодействие между переменными осуществляется по признаку оценки условий внешней среды (коэффициенты 2–5), а затем по признаку наличия личностных качеств (коэффициенты 6–10).

Полученные результаты соответствуют выдвинутой при разработке методики гипотезе: наибольшая доля респондентов, осуществляющих активные миграционные действия, выявлена в группе с проявлением личностных качеств и низкой оценкой условий внешней среды, наименьшая доля таких респондентов выявлена в группе с отсутствием личностных качеств и высокой оценкой условий внешней среды. В то же время обнаружены статистически значимые различия в изменении доли респондентов с активной миграционной позицией между группами, образованными по признакам наличия/отсутствия личностных качеств и вариативности оценки условий внешней среды. В обеих группах наблюдается снижение доли целевых респондентов в зависимости от величины оценки возможностей профессиональной реализации, в то же время наличие личностных качеств значительно увеличивает шанс на активные миграционные действия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В результате апробации представленной методики было выявлено 10 мотивационных драйверов миграции молодежи из арктических регионов. На рисунке 4 приведены их составляющие: условия внешней среды и личностные характеристики индивидов.

Интерпретация перечисленных драйверов соответствует примеру, приведенному в предыдущем разделе статьи. Каждый фактор миграции образует тематическую выборку, сформированную на основе причин, по которым респондент хотел бы переехать из арктического региона. Взаимодействие внешних условий и личностных качеств/характеристик увеличивает шанс на активные миграционные действия.

Приведем еще несколько примеров на основе представленных данных. Фактор миграции «получение образования» включает мотивационный драйвер «оценка качества образования – наличие учебных

Мотивационные драйверы миграции населения
(на примере молодежи Арктической зоны России)

Рис. 4. Мотивационные драйверы миграции молодежи из арктических регионов России

Источник: составлено авторами

достижений». Как и в случае с оценкой профессиональной реализации, доля респондентов с активной миграционной позицией снижается по мере возрастания оценки системы образования (пяти-балльная шкала). Аналогичная тенденция наблюдается у респондентов с отсутствием/наличием достижений в учебе (участие во всероссийских олимпиадах по предметам; участие в региональных олимпиадах; высокие баллы ЕГЭ, выше 90 по одному из предметов). Наибольшая доля респондентов с активной миграционной позицией наблюдается при взаимодействии этих признаков: с одной стороны, низкая оценка качества образования в регионе, с другой – наличие учебных достижений.

Рассмотрим другой пример. В рамках фактора миграции «социальные связи» выявлен миграционный драйвер «миграционные намерения окружения – общительность» (в данном случае оба предиктора бинарные). Наличие в окружении респондента большого числа людей, которые хотели бы жить и работать за пределами региона, увеличивает шанс на его активные миграционные действия, а регулярные контакты с родственниками и друзьями из других регионов кратко увеличивают эту вероятность.

Результаты проведенного исследования подтверждают наличие мотивационных драйверов миграции, представляющих собой сочетания личностных характеристик индивида и особенностей внешней среды, побуждающих к активным миграционным действиям. Используемый нами подход позволяет не просто увидеть работу какого-то одного фактора миграции, а изучить сложное сочетание условий внешней среды и особенностей личности, оказывающих нелинейное комбинированное воздействие на принятие решения о миграции, что обогащает имеющийся инструментарий анализа миграционных процессов и актуализирует дальнейшие исследования в этом направлении.

В то же время необходимо отметить, что представленная методика и использованный инструментарий обладают потенциалом к совершенствованию. Одним из направлений их совершенствования является уточнение категорий и отдельных показателей, применяемых для оценки условий внешней среды и характеристик индивида в опросной анкете. Другим направлением развития методики является использование альтернативных математических инструментов. В частности, в ходе исследования хорошо себя показали, но не были включены в методику такие инструменты, как деревья решений (decision trees) и альтернативные методы классификации.

Разработанная методика может быть применена к отдельным территориям и регионам России, к различным категориям населения, она позволяет выявлять мотивационные драйверы не только исходящей миграции, но и входящей. Комплексное изучение детерминант миграции населения, учитывающее как условия внешней среды, так и индивидуальные особенности личности, имеет практическую значимость при корректировании социально-экономической и миграционной политики, проводимой в регионе.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда,
проект № 22-78-10148 «Мотивационные драйверы в динамике потоков
человеческих ресурсов в Российской Арктике: тенденции, вызовы,
перспективы»*

Список источников

1. Вакуленко Е.С. Мотивы внутренней миграции населения в России: что изменилось в последние годы? // Прикладная эконометрика. – 2019. – Т. 55. – С. 113–138. DOI: 10.24411/1993-7601-201910013.
2. Вячеславов В.Н. Типологизация факторов, влияющих на миграцию населения // Вопросы территориального развития. – 2015. – № 7 (27). – С. 1–11.
3. Демографическое самочувствие регионов России: Национальный демографический доклад-2021 / Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Абдульязнов А.Р. и др.; отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 138 с.
4. Долженко Р.А., Лобова С.В. Поиск базовых детерминант миграционного поведения молодежи // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 1 (105). – С. 97–118. DOI: 10.15372/REG20200105.
5. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. – 2015. – № 1. – С. 36–51.
6. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Савоскул М.С. Новые данные и традиционные подходы: как российские географы изучают миграцию населения (2010–2021 гг.) // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. – 2022. – Т. 86, № 3. – С. 353–373. DOI: 10.31857/S2587556622030074.
7. Латова Н.В. Миграционные установки и предпочтения российских специалистов в контексте концепции человеческого капитала // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 4. – С. 429–450. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1692.
8. Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / Под ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной. – Новосибирск: Наука, 1974. – 318 с.
9. Методология и методы изучения миграционных процессов: Междисциплинар. учеб. пособие / Центр миграционных исследований; под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М., 2007. – 370 с.
10. Микрюков Н.Ю., Письменная Е.Е., Безвербный В.А., Рязанцев С.В. Современные тенденции межрегиональных миграций в России // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2020. – № 3-4. – С. 15–30. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-02.
11. Мкртчян Н.В. Проблемы в статистике внутривнутрироссийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 г. // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 83–99. DOI: 10.17323/demreview.v7i1.10821.
12. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Почему люди уезжают из одних регионов и приезжают в другие: мотивы межрегиональной миграции в России //

Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 5. – С. 130–153. DOI: 14515/monitoring.2020.5.1619.

13. *Мукомель В.И.* Миграционные исследования: социологическое измерение // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики: Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г., г. Москва / Под ред. В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С. 200–210.

14. *Петраченко Р.Э.* Причины миграции молодежи Республики Коми (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер.: Теория и практика управления. – 2022. – № 4 (38). – С. 85–91.

15. *Рыбаковский Л.Л.* История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. – М.: Экон-Информ, 2017. – 234 с.

16. *Рыбаковский Л.Л.* Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. – 2017. – Т. 20, № 2. – С. 51–61.

17. *Симакова А.В.* Миграционные намерения молодежи (пост)промышленных моногородов Арктической зоны России: остаться или уехать? // Социальная политика и социология. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 134–144.

18. *Социальные проблемы трудовых ресурсов села: на материалах Западной Сибири* / Под ред. Т.И. Заславской. – Новосибирск: Наука, 1968. – 346 с.

19. *Трофимова О.В.* Европейские подходы к теориям миграции: особенности формирования // Общественные науки и современность. – 2020. – № 5. – С. 53–66. DOI: 10.31857/S086904990011155-2.

20. *Чудиновских О.С., Степанова А.В.* О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами // Демографическое обозрение. – 2020. – № 1. – С. 54–82. DOI:10.17323/demreview.v7i1.10820.

21. *Czaika M., Reinprecht C.* Migration drivers: Why do people migrate? // Introduction to Migration Studies: An Interactive Guide to the Literatures on Migration and Diversity / Ed. by P. Scholten. – Cham: Springer, 2022. DOI: 10.1007/978-3-030-92377-8_3.

22. *Kumpikaite V., Zickute I.* Synergy of migration theories: Theoretical insights // Engineering Economics. – 2012. – No. 23 (4). – P. 387–394. DOI: 10.5755/j01.ee.23.4.1240.

23. *Wang L., Huang J., Cai H., Liu H., Lu J., Yang L.* A study of the socioeconomic factors influencing migration in Russia // Sustainability. – 2019. – No. 11 (6). – Article 1650. DOI: 10.3390/su11061650.

24. *Wickramasinghe A.A.I.N., Wimalaratana W.* International migration and migration theories // Social Affairs: A Journal for the Social Sciences. – 2016. – No. 1 (5). – P. 13–32.

Информация об авторах

Степуть Ирина Сергеевна (Россия, Петрозаводск) – кандидат экономических наук, заместитель директора Центра бюджетного мо-

ниторинга Петрозаводского государственного университета (185910, Петрозаводск, просп. Ленина, 33). E-mail: stepus@petsu.ru.

Аверьянов Александр Олегович (Россия, Петрозаводск) – аспирант, ведущий специалист Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета (185910, Петрозаводск, просп. Ленина, 33). E-mail: aver@petsu.ru.

Хотеева Евгения Александровна (Россия, Петрозаводск) – аспирант, ведущий специалист Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета (185910, Петрозаводск, просп. Ленина, 33). E-mail: ehoteeva@petsu.ru.

Симакова Анна Васильевна (Россия, Петрозаводск) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета (185910, Петрозаводск, просп. Ленина, 33). E-mail: simakova@petsu.ru.

Шабаета Светлана Владимировна (Россия, Петрозаводск) – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Управления научных исследований Петрозаводского государственного университета; заместитель директора ООО «Опти-Софт» (185035, Петрозаводск, просп. Ленина 31). E-mail: sigova@petsu.ru.

DOI: 10.15372/REG20240305

Region: Economics & Sociology, 2024, No. 3 (123), p. 98–125

**I.S. Stepus, A.O. Averyanov, E.A. Khoteeva,
A.V. Simakova, S.V. Shabaeva**

MOTIVATIONAL DRIVERS OF MIGRATION (Case Study of Young People in Russia's Arctic Zone)

The article introduces an approach to studying migration determinants through the socio-psychological essence of this phenomenon. The authors propose viewing migration behaviors as outcomes arising from interactions between environmental factors and individual personality traits, conceptualized under the complex framework of motivational drivers of migration.

A step-by-step methodology has been developed to identify these motivational drivers, aiming to pinpoint combinations of external factors and personal characteristics most strongly correlating with migration activity. This method incorporates various statistical techniques such as factor analysis, regression analysis, chi-square independence tests, cluster analysis, and decision trees. It was applied to priority geostrategic territories among young people in Russia's Arctic Zone. Empirical data for the study were derived from a survey of 8,600 individuals aged 16–35 residing in Arctic regions across nine constituent entities of the Russian Federation.

The research identifies 10 motivational drivers influencing youth migration from Arctic regions, categorized into four groups: professional opportunities, educational prospects, climate and environmental factors, and social connections. The structural components of these motivational drivers are specified, and their significance is interpreted in depth.

These findings enhance existing tools for analyzing migration processes by enabling the examination of complex configurations of motivational drivers, wherein environmental conditions and personality traits interact nonlinearly to influence migration decisions. Understanding these drivers of migration holds practical implications for effectively adjusting regional socio-economic and migration policies.

Keywords: determinants of migration; motivational drivers; youth migration; motivation; factors and causes of migration; Russia's Arctic Zone

For citation: *Stepus, I.S., A.O. Averyanov, E.A. Khoteeva, A.V. Simakova & S.V. Shabaeva. (2024). Motivatsionnye drayvery migratsii naseleniya (na primere molodezhi Arkticheskoy zony Rossii) [Motivational drivers of migration (case study of young people in Russia's Arctic Zone)]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (123), 98–125. DOI: 10.15372/REG20240305.*

The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project No. 22-78-10148 "Motivational drivers in the dynamics of human resource flows in the Russian Arctic: trends, challenges, prospects"

References

1. *Vakulenko, E.S. (2019). Motivy vnutrenney migratsii naseleniya v Rossii: chto izmenilos v poslednie gody? [Motives for internal migration in Russia: What has chan-*

ged in recent years?]. *Prikladnaya ekonometrika* [Applied Econometrics], 55, 113–138. DOI: 10.24411/1993-7601-201910013.

2. *Vyacheslavov, V.N.* (2015). Tipologizatsiya faktorov, vliyayushchikh na migratsiyu naseleniya [Typology of factors influencing migration]. *Voprosy territorialnogo razvitiya* [Territorial Development Issues], 7 (27), 1–11.

3. *Rostovskaya, T.K., A.A. Shabunova* (Eds.), *A.R. Abdulzyanov et al.* (2021). Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii: Natsionalnyy demograficheskiy doklad-2021. [Demographic Health of Russian Regions: National Demographic Report-2021]. Moscow, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, 138.

4. *Dolzhenko, R.A. & S.V. Lobova.* (2020). Poisk bazovykh determinant migratsionnogo povedeniya molodezhi [Determinants of migration behavior of youth and impact of migration for Altai Krai]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 1 (105), 97–118. DOI: 10.15372/REG20200105.

5. *Ivakhnyuk, I.V.* (2015). Razvitie migratsionnoy teorii v usloviyakh globalizatsii [The development of migration theory in terms of globalization]. *Vek globalizatsii* [Age of Globalization], 1, 36–51.

6. *Karachurina, L.B., N.V. Mkrtchyan & M.S. Savoskul.* (2022). Novye dannye i traditsionnye podkhody: kak rossiyskie geografy izuchayut migratsiyu naseleniya (2010–2021 gg.) [New data and traditional approaches: How Russian geographer's study population migration (2010–2021)]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Ser. geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series], Vol. 86, No. 3, 353–373. DOI: 10.31857/S2587556622030074.

7. *Latova, N.V.* (2021). Migratsionnye ustanovki i predpochteniya rossiyskikh spetsialistov v kontekste kontseptsii chelovecheskogo kapitala [Migration attitudes and preferences of Russian specialists in the context of the human capital concept]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 4, 429–450. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1692.

8. *Zaslavskaya, T.I. & R.V. Ryvkina* (Eds.). (1974). Metodologicheskie problemy sotsiologicheskogo issledovaniya mobilnosti trudovykh resursov [Methodological Problems of Sociological Research on Labor Mobility]. Novosibirsk, Nauka Publ., 318.

9. *Zayonchkovskaya, Zh., I. Molodikova & V. Mukomel* (Eds.). (2007). Metodologiya i metody izucheniya migratsionnykh protsessov: Mezhdistsiplinarn. ucheb. posobie [Methodology and Methods for Studying Migration Processes: Interdisciplinary manual]. Migration Research Center. Moscow, 370.

10. *Mikryukov, N.Yu., E.E. Pismennaya, V.A. Bezverbnyy & S.V. Ryazantsev.* (2020). Sovremennye tendentsii mezhregionalnykh migratsiy v Rossii [Modern trends of interregional migration in Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Ser. 2: Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2: Human Science], 3–4, 15–30. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-02.

11. *Mkrtchyan, N.V.* (2020). Problemy v statistike vnutrirossiyskoy migratsii, porozhdennoye izmeneniem metodiki ucheta v 2011 g. [Problems in the statistics of internal Russian migration caused by changes in accounting methods in 2011]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], 7 (1), 83–99. DOI: 10.17323/demreview.v7i1.10821.

12. *Mkrtchyan, N.V. & Yu.F. Florinskaya.* (2020). Pochemu lyudi uezzhayut iz odnikh regionov i priezzhayut v drugie: motivy mezhregionalnoy migratsii v Rossii [Why some people leave certain regions in favor of others: Motives behind interregional migration in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 5, 130–153. DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.1619.

13. *Mukomel, V.I.* (2018). Migratsionnye issledovaniya: sotsiologicheskoe izmerenie [Migration research: sociological dimension]. In: V.A. Tishkov (Ed.), B.A. Sinanov (Comp.). *Nauchnye issledovaniya v oblasti etnichnosti, mezhnatsionalnykh otnosheniy i istorii natsionalnoy politiki. Materialy sessii Nauchnogo sojeta RAN po kompleksnym problemam etnichnosti i mezhnatsionalnykh otnosheniy*, 19 dekabrya 2017g., g. Moskva [Scientific Research in the Field of Ethnicity, Interethnic Relations and the History of National Politics. Proceedings of the Session of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on the Complex Problems of Ethnicity and Interethnic Relations, December 19, 2017, Moscow]. Moscow, Institute of Anthropology and Ethnography RAS Publ., 200–210.

14. *Petrachenkov, R.E.* (2022). Prichiny migratsii molodyozhi Respubliki Komi (po rezultatam fokus-grupppovogo issledovaniya) [Causes of migration of young people of the Komi Republic based on the results of a focus group study]. *Vestnik Komi respublikanskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby i upravleniya. Ser.: Teoriya i praktika upravleniya* [Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Service and Administration. Series: Theory and Practice of Management], 4 (38), 85–91.

15. *Rybakovsky, L.L.* (2017). Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kn. 2: Migratsiya naseleniya: yavlenie, ponyatie, determinanty [History and Theory of Migration. Book 2: Migration: Phenomenon, Concept, Determinants]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 234.

16. *Rybakovsky, L.L.* (2017). Faktory i prichiny migratsii naseleniya, mekhanizm ikh vzaimosvyazi [Factors and causes of migration, mechanism of their relationship]. *Narodonaselenie* [Population], Vol. 20, No. 2, 51–61.

17. *Simakova, A.V.* (2019). Migratsionnye namereniya molodezhi (post)promyshlennykh monogorodov Arkticheskoy zony Rossii: ostatsya ili uekhat? [Youth migratory intentions at (post) extractive Arctic mono-industrial cities: Live or leave?]. *Sotsialnaya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology], Vol. 18, No. 2, 134–144.

18. *Zaslavskaya, T.I.* (Ed.). (1968). Sotsialnye problemy trudovykh resursov sela: na materialakh Zapadnoy Sibiri [Social Problems of Labor Resources in the Village (on the Materials of Western Siberia)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 346.

19. *Trofimova, O.V.* (2020). Evropeyskie podkhody k teoriyam migratsii: osobennosti formirovaniya [European approaches to theories of migration: Specifics of formation]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World], 5, 53–66. DOI: 10.31857/S086904990011155-2.

20. *Chudinovskikh, O.S. & A.V. Stepanova.* (2020). O kachestve federalnogo statisticheskogo nablyudeniya za migratsionnymi protsessami [On the quality of the federal statistical observation of migration processes]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], 7 (1), 54–82. DOI: 10.17323/demreview.v7i1.10820.

21. *Czaika, M. & C. Reinprecht.* (2022). Migration drivers: Why do people migrate? In: P. Scholten (Ed.). Introduction to Migration Studies: An Interactive Guide to the Literatures on Migration and Diversity. Cham, Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-92377-8_3.

22. *Kumpikaite, V. & I. Zickute.* (2012). Synergy of migration theories: Theoretical insights. *Engineering Economics*, 23 (4), 387–394. DOI: 10.5755/j01.ee.23.4.1240.

23. *Wang, L., J. Huang, H. Cai, H. Liu, J. Lu & L. Yang.* (2019). A study of the socioeconomic factors influencing migration in Russia. *Sustainability*, 11 (6), Article 1650. DOI: 10.3390/su11061650.

24. *Wickramasinghe, A.A.I.N. & W. Wimalaratana.* (2016). International migration and migration theories. *Social Affairs: A Journal for the Social Sciences*, 1 (5), 13–32.

About Authors

Stepus, Irina Sergeevna (Petrozavodsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Deputy Director of the Budget Monitoring Center, Petrozavodsk State University (33, Lenin Ave., Petrozavodsk, 185910, Russia). E-mail: stepus@petsu.ru.

Averyanov, Alexander Olegovich (Petrozavodsk, Russia) – postgraduate student, Leading Specialist at the Budget Monitoring Center, Petrozavodsk State University (33, Lenin Ave., Petrozavodsk, 185910, Russia). E-mail: aver@petsu.ru.

Khoteeva, Evgenia Alexandrovna (Petrozavodsk, Russia) – Leading Specialist at the Budget Monitoring Center, Petrozavodsk State University (33, Lenin Ave., Petrozavodsk, 185910, Russia). E-mail: ehoteeva@petsu.ru.

Simakova, Anna Vasilievna (Petrozavodsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher at the Budget Monitoring Center, Petrozavodsk State University (33, Lenin Ave., Petrozavodsk, 185910, Russia). E-mail: simakova@petsu.ru.

Shabaeva, Svetlana Vladimirovna (Petrozavodsk, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher at the Department of Scientific Research, Petrozavodsk State University; Deputy Director of Opti-Soft LLC (31, Lenin Ave., Petrozavodsk, 185035, Russia). E-mail: sigova@petsu.ru.

Поступила в редколлегию 06.09.2023.

После доработки 27.12.2023.

Принята к публикации 10.01.2024.